

Глава 270. Мило. По-настоящему счастлива

Причина, по которой Сяо Тяньяо рано ушел этим утром, заключалась в том, что он должен был поговорить о покушении на убийство Линь Чуцзю.

Управление Юань нашло несколько зацепок, но они были слишком шаткими для Сяо Тяньао.

Управление Юань дало Сяо Тяньяо ответ: они выяснили, что это было связано с людьми, стоявшими за Цы Энътан. Целью было не только заставить Сяо Тяньяо перестать следить за Цы Энътан, но также и отвлечь внимание людей. К сожалению, они не только не достигли этой цели, но напротив еще больше привлекли к себе внимание. Тайны Цы Энътан, тоже стали обнародованы.

Рассказав некоторые данные, офицер Управления Юань закончил доклад словами: «Когда мы найдем человека, ответственного за это место, мы узнаем, кто хочет убить Сяо Ванфэй».

Услышав его заключение, Сяо Тяньяо не мог не фыркнуть. Сяо Тяньяо не сказал ни слова с начала до самого конца. Он сказал только одно, когда император спросил о том, что он думает: «Я верю императору».

Слыша эти слова, можно было подумать, Сяо Тяньяо безоговорочно доверяет императору, но люди знали, что он был недоволен.

Слова офицера Управления Юань были правдоподобными, но они не могли добыть веских доказательств. По правде говоря, они хотели, чтобы Сяо Тяньяо сам проверил людей, стоящих за сценой в событиях Цы Энътан. Они будут очень счастливы, если Сяо Тяньяо сможет найти этих призраков.

Но, разумеется, люди, присутствующие в императорском зале не сказали этого напрямую. Они лишь подчеркнули слова с тем же значением. Так что, видя, что у Сяо Тяньяо нет намерений браться за дело, император попробовал открыть кое-что еще.

Когда собрание в императорском зале подошло к концу, император обсудил это дело с Сяо Тяньяо наедине: «Тяньяо, хотя веских улик не, кроме того, что это связано с делом Цы Энътан, других причин убивать Линь Чуцзю нет. Теперь, когда Цы Энътан раскрыт, люди, стоящие за Цы Энътан, не дадут Линь Чуцзю покоя. Ради ее безопасности мы должны найти того, кто стоит за Цы Энътан, как можно скорее».

Теперь, когда они были одни, император напрямую высказывал свои мысли.

Людей, стоявших за Цы Энътан, было нелегко найти. Потребовалось много времени и усилий, чтобы выяснить это. Императору не хотелось тратить свои человеческие ресурсы на это дело. Вдобавок, он также хотел занять Сяо Тяньяо, чтобы тот не обращал внимания на линию фронта. Поэтому он продолжал спихивать это дело на него.

Однако, если бы Сяо Тяньяо следовал приказам императора, он не был бы Сяо Тяньяо.

«Император, я верю, что вы вскоре это выясните». Сяо Тяньяо вел себя так, будто не понял намек императора. Он полностью отбросил этот вопрос назад ему.

Он мог расследовать это дело в частном порядке. С чего ему вообще брать это дело на себя? Кто теперь не знал, что Цы Энътан – это горячая картошка? Кто бы ни взялся его расследовать, он был обречен на неудачу.

Брови императора нахмурились и его лицо стало мрачным: «Тяньяо в данный момент двор сосредоточен на вопросах войны, я надеюсь, что ты сможешь заняться делом Цы Энътан».

«Император, я нездоров и не могу позволить себе взяться за такую важную задачу». Сяо Тяньяо использовал свое здоровье как предлог. «Я теперь могу ходить, но не могу долго стоять. Я могу слечь в любую минуту, и прошу императора быть благосклоннее».

На самом деле Сяо Тяньяо был вполне здорово, он просто напросто лгал.

«Этот вопрос касается безопасности ванфэй, ты уверен, что тебя это не волнует?» Император не ожидал, что Сяо Тяньяо притворится больным.

Он что, уже узнал, кто стоит за Цы Энътан?

«Меня не волнует». Когда Сяо Тяньяо договорил, он попрощался с императором: «Император, уже поздно, я не стану более задерживать ваши официальные дела. Я пойду».

После этого, не заботясь о том, доволен император или нет, он повернулся и ушел...

Император не ожидал, что Сяо Тяньяо будет так высокомерен. Когда он поспешил за ним в императорский зал, Сяо Тяньяо нигде не было видно. Император был так зол, что хотел выцарапать ему глаза. «Думаешь, без тебя бы не выиграем войну? Мы непременно победим. Я уверен, что без тебя мои главнокомандующие смогут защитить нашу страну!»

*

В зале Луань Фэн императрица узнала, что Сяо Тяньяо и император снова ни к чему не пришли. От этого она слегка улыбнулась. «Если принц Сяо не будет вмешиваться, все будет гораздо проще».

Старик, который стоял рядом со старой кормилицей, тоже улыбнулся, когда он это услышал. «Императрица, будьте уверены, мы с этим уже разобрались. Они не смогут найти наших шпионов».

«Я вам верю, просто жалко», – императрица вздохнула и сказала. «Я хотела сделать больше приготовлений для моего Малыша Седьмого, но теперь, боюсь, это уже невозможно».

Теперь, когда за ними пристально следили, они уже не могли продолжать!

*

После того как Сяо Тяньяо вышел из дворца, он не сразу вернулся в поместье Сяо. Он велел кучеру отвезти его в больницу.

В больнице Су Ча, которому не позволили присоединиться к веселью, остался снаружи операционной, сидя на корточках и дуюсь. Однако, услышав голос Сяо Тяньяо, он немедленно поднялся и сказал: «Ванъе, ты здесь?»

«Как все прошло?» Сяо Тяньяо вошел внутрь и спокойно сел на главном месте. Он вел себя совершенно как хозяин этого места.

«Все сделано». Су Ча будто бы говорил расслабленно, но на самом деле он стоял там, полный уважения. При посторонних Су Ча всегда помнил свое положение.

Сяо Тяньяо махнул рукой и сказал: «Очень хорошо, можешь идти».

«Сейчас?» Теперь, когда от него нет пользы, его просто выбрасывают вон?

Это так грустно!

«А как иначе?» Сяо Тяньяо холодно посмотрел на Су Ча. У Су Ча по всему телу пробежал холодок, ему захотелось прямо сейчас выйти. «Ухожу-ухожу, уже ушел». Бессердечный ты человек!

Когда Су Ча ушел, Сяо Тяньяо призвал Смотрителя Больницы. «Где принцесса Сяо?»

«Ваше высочество, принцесса Сяо в западном крыле. Принцесса Сяо нарочно приказала, чтобы ее никто не беспокоил». Договорив, смотритель больницы тут же склонил голову. Он не решался смотреть на Сяо Тяньяо. Он боялся смерти...

Сяо Тяньяо поднял бровь, но не говорил. Затем он отпустил смотрителя больницы.

В западном крыле была только Линь Чуцзю. Чтобы не выдать существование медицинской системы, Линь Чуцзю минимизировала использование современных лекарств в больнице. И Она никогда не позволяла другим людям сопровождать себя во время операции.

Это был не первый раз, когда Линь Чуцзю оперировала одна. Теперь она к этому привыкла. Поэтому она успешно завершила операцию до наступления темноты.

Это была последняя операция на детях с заячьей губой. Закончив свое дело, Линь Чуцзю почувствовала себя немного спокойнее.

«Позаботьтесь об этом ребенке, не дайте ему пораниться». Когда Линь Чуцзю передала ребенка, она еще раз дала распоряжения.

«Ваша раба все сделает», – служанка еще раз заверила Линь Чуцзю. Хотя их ванфэй говорила мягко, если она снова совершит ту же ошибку, она ее будет милостива.

Когда Линь Чуцзю закончила операцию, она собиралась навестить ребенка с пневмонией. Однако, едва она вышла из комнаты, как смотритель больницы загородил ей путь.

«Что-то случилось?» – спросила Линь Чуцзю.

Смотритель Больницы с готовностью кивнул и сказал: «Ванфэй, ванье приехал, он ждет уже более двух часов».

«Ванье здесь?» У Линь Чуцзю загорелись глаза. «Он что-нибудь сказал?»

Линь Чуцзю признавала, что она была очень рада услышать, что Сяо Тяньяо приехал за ней. Это казалось ей милым.

Когда она училась и работала в своей прошлой жизни, она всегда завидовала тем девушкам, которых встречали с работы парни. Поэтому, хоть двухчасовое ожидание и казалось глупым, она была... по-настоящему счастлива!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/472373>